

Глава 41. Визит недоброжелателей

А-Но происходил из знатного рода, и его боевые заслуги позволяли ему вести в столице весьма обеспеченную жизнь. Его особняк отличался роскошью убранства: помимо главной спальни, на втором этаже располагалось множество гостевых покоев. Убедившись, что Чу Суй занят в ванной, он быстро привел в порядок измятую постель и отправился в соседнюю комнату, чтобы смыть с себя следы вчерашней ночи.

Самки инсектоидов, в отличие от изнеженных самцов, не привыкли к неге — а если говорить точнее, им редко выпадал такой шанс. Даже омовение для них было лишь функциональным процессом: они просто стояли под холодными струями душа, не заботясь ни о температуре воды, ни о комфорте ванны.

Прошлым вечером Чу Суй был ненасытен. В сочетании с побочными эффектами галлюциногена это привело к тому, что А-Но едва держался на ногах. Опершись рукой о кафельную стену, он подставил лицо под поток воды. Капли стекали по его точеным скулам, исчезая на рельефных мышцах груди. В его синих глазах, напоминавших драгоценные сапфиры, застыло странное выражение. Как говорил Повелитель — они были цвета земного океана.

Раны на запястьях еще не затянулись, и контакт с водой вызывал резкую, колющую боль.

Смахнув ладонью пар с зеркала, А-Но внимательно осмотрел свое отражение. Страшные шрамы от плети на его спине давно исчезли, уступив место густой россыпи багровых и фиолетовых отметин. Эти следы, размером с ноготь, ярко выделялись на его мертвенно-белой коже, приковывая взгляд.

Но они не болели.

Генерал-майору это ощущение было в новинку. Он долго вглядывался в зеркало, прежде чем наконец отвел взгляд. Вытерев тело, он покинул ванную и принялся одеваться. Однако не успел он застегнуть и половины пуговиц, как внизу раздался настойчивый сигнал робота-домохозяина:

[К вам посетители. К вам посетители. К вам посетители...]

Интуиция подсказывала А-Но, что гости прибыли не с миром. Он торопливо накинул одежду и спустился вниз, испытывая облегчение от того, что Чу Суй всё еще не вышел.

Слухи о том, что двое аристократов устроили на приеме безобразную драку, уже облетели всю столицу. Поговаривали, что Капе Ици ночью доставили прямиком в реанимацию и он до сих пор не пришел в сознание. Разумеется, его влиятельная семья не собиралась спускать это на тормозах.

А-Но открыл дверь. На пороге стояли трое. Возглавлял их пожилой чиновник с суровым, словно высеченным из камня лицом. Тяжелые очки в черной оправе придавали ему вид человека желчного и неуступчивого.

— Добрый день. Мы находимся в резиденции господина Чу Суя? — Голос пришедшего был под стать его внешности. — Мы — представители Ассоциации по защите самцов. У нас есть несколько вопросов к вашему хозяину. Это не займет много времени.

После брака жизнь и имущество самки переходили в полное распоряжение супруга, так что формально это действительно был дом Чу Суя. Однако А-Но зацепился лишь за одно название: «Ассоциация по защите самцов». Эта организация была создана исключительно для того, чтобы оберегать интересы и безопасность «высшего сословия».

Генерал-майор, словно заранее знавший об их визите, ничуть не удивился. Он молча отступил, пропуская их внутрь.

— Проходите.

Он только что вышел из душа, и на нем была лишь белая рубашка. Влажные пряди волос липли к вискам. И хотя ворот был застегнут на все пуговицы, на шее всё равно виднелись едва заметные следы близости. От него отчетливо пахло феромонами Чу Суя, и любому было ясно, чем супруги занимались ночью.

Глава делегации опустился на диван и окинул гостиную оценивающим взглядом.

— Господин Чу Суй дома?

А-Но коснулся сенсора на запястье, бросил мимолетный взгляд на второй этаж и ответил:

— Повелитель принимает ванну. Ему потребуется время, чтобы спуститься.

— Ничего страшного, мы можем начать разговор и с вами, генерал-майор, — произнес чиновник. — Меня зовут Майлунь, я возглавляю сектор «А» столичного филиала Ассоциации. Мы прибыли по заявлению господина Капе Ици. Он утверждает, что подвергся неспровоцированному нападению и избиению со стороны господина Чу Суя. Мы обязаны восстановить картину вчерашних событий.

Как только Майлунь закончил, его помощник включил записывающее устройство и открыл блокнот, приготовившись фиксировать показания.

— Вы сопровождали господина Чу Суя на приеме, верно?

А-Но кивнул:

— Да.

— Согласно показаниям господина Капе, — продолжил Майлунь, — вы находились в комнате отдыха вместе со своим младшим братом Диком. Капе Ици, движимый добрыми намерениями, зашел навестить вас, но вы, в нарушение всех правил поведения для супруги, начали открыто его соблазнять. Это так?

Пальцы А-Но непроизвольно сжались. На тыльной стороне его ладони проступили вены, образуя причудливый узор под кожей. Несмотря на внутреннее напряжение, голос его остался бесстрастным:

— Это ложь. Господин Капе использовал против меня галлюциноген и позволил себе оскорбительные высказывания в адрес моего Повелителя. Именно это послужило причиной их столкновения.

Чиновник перестал писать и поднял глаза от блокнота:

— То есть вы утверждаете, что господин Капе возводит на вас напраслину?

А-Но незаметно разжал кулак. На экране его оптического компьютера, скрытого рукавом, появилась тонкая паутинка трещин.

— Именно так.

Майлунь скептически хмыкнул и продолжил допрос:

— Хорошо. Тогда ответьте на следующий вопрос: почему в момент конфликта между господами вы не исполнили свой долг и не вмешались, чтобы разнять их? Каждый самец в нашей Империи — бесценное сокровище. Любая травма, нанесенная им, — это невозполнимая утрата. К тому же, насколько мне известно, господа начали драку именно из-за вас.

Таков был мир инсектоидов: самец всегда прав. А если он совершил ошибку, то виновата самка — за то, что недоглядела, не уберегла, не выполнила свои обязанности. Наказывать Чу Суя или Капе никто не собирался. Ассоциации просто требовался козел отпущения.

А-Но прекрасно знал методы работы организации, поэтому не стал тратить время на оправдания:

— Это было мое упущение.

Согласно закону, за подобную халатность ему полагалось три дня заключения и сорок ударов световой плетью. Семья Капе была слишком влиятельной, и их гнев нужно было чем-то утолить. Военный внутренне подготовился к приговору. Он был самкой S-ранга — сорок ударов были суровым испытанием, но не смертельным.

Майлунь поправил очки:

— Значит, вы признаете свою вину?

А-Но уже собирался подтвердить это, как вдруг краем глаза заметил нечто оранжевое, стремительно летящее в сторону чиновника. Снаряд угодил Майлуню точно в лоб. Тот охнул, схватившись за голову, и его очки с грохотом упали на пол. Когда он, отчаянно шаря руками, наконец водрузил их обратно на нос, то увидел, что его атаковали... обыкновенным апельсином.

— Ого, — раздался сверху ленивый, насмешливый голос.

Чу Суй стоял у перил второго этажа, облаченный в черный халат. В руке он подбрасывал яблоко, глядя на гостей с нескрываемой иронией.

— Что это тут у вас за посиделки? Так оживленно беседуете... Расскажите и мне, вдруг я тоже захочу посмеяться.

С этими словами он с хрустом откусил кусок яблока и начал неспешно спускаться по лестнице. При виде его лица представители Ассоциации на мгновение лишились дара речи. Они невольно поднялись с дивана, а А-Но, мгновенно утратив свою ледяную суровость, поспешил ему навстречу.

— Повелитель...

Майлунь первым пришел в себя. Он сделал шаг вперед, стараясь вернуть себе официальный тон:

— Господин Чу Суй, добрый день. Я — Майлунь, глава столичного филиала Ассоциации по защите самцов. Прошу простить за столь ранний визит.

Аристократ проигнорировал его приветствие. Он вальяжно развалился на диване, взлохматил волосы и обратился к супругу:

— Сходи наверх, подбери мне какую-нибудь одежду.

Он сам минут десять рылся в шкафу, но так и не смог решить, что надеть.

А-Но, опасаясь, что муж замерзнет, послушно кивнул и быстро поднялся на второй этаж. Лишь тогда Чу Суй перевел взгляд на чиновника:

— Так вы из этой... как её там... Ассоциации? И что вам от меня понадобилось?

— Из Ассоциации по защите самцов, — поправил его Майлунь. — Вчера между вами и господином Капе произошел инцидент из-за генерал-майора А-Но. Мы прибыли, чтобы выяснить детали, хотя теперь обстоятельства дела нам предельно ясны...

— Стоп, стоп, стоп, — перебил его Чу Суй. — Мы подрались вовсе не из-за А-Но. Это был обычный дружеский поединок, понимаете? Спортивный интерес, так сказать.

Среди инсектоидов дуэли были обычным делом, и закон гласил: за любые травмы, полученные в честном бою, ответственность несет проигравший.

Глава делегации замялся:

— Но согласно показаниям господина Капе...

Чу Суй прищурился, и в его голосе прорезались опасные нотки:

— Вы хотите сказать, что верите этому ничтожеству больше, чем мне?

Встретившись с его жгучим взглядом, Майлунь почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Ни в коем случае! Я просто хотел сказать...

Он хотел сказать, что семье Капе нужны официальные изъяснения и наказание виновных.

Чу Суй сделал вид, что не понимает намеков.

— Ладно, признаю, я немного переборщил. Так и быть, я оплачу его лечение. Пусть пришлет счета моему дворецкому.

Если бы самка ударила самца — это было бы тяжкое преступление. Но драка между двумя представителями «высшего сословия» рассматривалась законом как мелкое хулиганство. В худшем случае дело закончилось бы штрафом. К тому же Капе был лишь В-ранга, в то время как Чу Суй оказался редким аристократом А-ранга. Надавить на него было непросто.

Однако чиновник всё еще надеялся найти виноватого.

— Возможно, вашей супруге... генерал-майору А-Но, стоит проехать с нами для дачи показаний? Это избавило бы вас от лишнего беспокойства и позволило отдохнуть.

Это было идеальное решение для Ассоциации: принести жертву семье Капе и не ссориться ни с одним из самцов.

А-Но как раз вышел из комнаты с одеждой. Услышав предложение Майлуня, он на мгновение замер на лестнице, но тут же продолжил спуск. Его лицо оставалось бесстрастным. Он уже собирался отправить сообщение своему адъютанту, чтобы передать дела на время ареста, но Чу Суй отрезал:

— Исключено.

Словно посчитав, что этого недостаточно, Повелитель добавил:

— Обсуждению не подлежит.

Кто такой этот Капе, чтобы он отдавал ему своего человека?

Майлунь попытался было возразить, но терпение Чу Суя окончательно лопнуло. Он поднялся с дивана:

— Я хочу спать. Если вы сейчас же не уберетесь, я сочту это за посягательство на мой покой. Мне стоит вызвать полицию и обвинить вас в домогательстве к самцу?

В Империи подобное обвинение приравнивалось к тяжкому оскорблению и могло стоить карьеры. Лицо Майлуня пошло пятнами от гнева и стыда, но он не посмел остаться. Потерпев сокрушительное фиаско, делегация поспешно ретировалась.

Чу Суй презрительно фыркнул им вслед. Доев яблоко, он метко отправил огрызок в корзину. А-Но замер на месте, не в силах пошевелиться, и лишь спустя минуту подошел к нему. Опустившись на колени, он тихо спросил:

— Повелитель, этот костюм подойдет?

Чу Суй неопределенно хмыкнул, сбросил халат и принялся одеваться. К своему удивлению, он поймал себя на мысли, что уже почти привык делать это самостоятельно. А-Но потянулся, чтобы поправить ему воротник, и прошептал:

— Повелитель, позвольте мне помочь...

Пуговиц на сорочке было слишком много, и Чу Суй, которому надоело возиться с ними, просто замер, позволяя супругу закончить дело. А-Но чуть выпрямился, его пальцы ловко порхали над тканью. Случайно заметив на ключице Повелителя такие же отметины, как и на собственном теле, он вздрогнул, едва не промахнувшись мимо петли.

Чу Суй заметил его замешательство. Его брови взлетели вверх, а в глазах заплясали бесенята. Верный своей привычке дразнить окружающих, он протянул руку и легким движением расстегнул пару пуговиц на кителе А-Но, обнажая багровый след на его ключице.

Он прекрасно знал, как генерал-майор скован и молчалив, и именно поэтому решил его смутить.

— На что ты там смотришь? У тебя самого такие же.

В его черных глазах светилось неприкрытое веселье. Этот порочный, манящий взгляд заставлял забыть обо всем на свете. А-Но застыл под его пальцами, чувствуя, как горят кончики ушей. Он опустил глаза, не смея больше смотреть на мужа. Когда с одеждой было покончено, он внезапно произнес:

— На самом деле... вы могли бы просто отдать меня им.

А-Но поднял взгляд на Повелителя:

— Семья Капе не успокоится, пока не получит объяснений.

Лицо Чу Суя мгновенно исказилось от недовольства:

— Этот урод опоил тебя какой-то дрянью, а я должен им что-то отдавать? Кто ответит за это передо мной?

Военный не ожидал таких слов. Он замер в изумлении, и прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя. Его длинные пальцы осторожно накрыли ладонь Чу Суя. Убедившись, что тот не отстраняется, он чуть сжал руку:

— Повелитель... я всего лишь самка. Одна из многих. Моя жизнь ничего не стоит...

В его голосе не было горечи, лишь констатация факта. Кого волновала судьба военной самки? Тем более — поиск какой-то «справедливости» для неё.

Только Чу Суй мог мыслить подобным образом.

Много веков назад страшная катастрофа почти уничтожила мужское население планеты. С тех пор каждому инсектоиду с рождения внушали: самцы — хрупкое и бесценное сокровище, самки — лишь сильные и многочисленные защитники. Их долг — оберегать господ, даже ценой собственной жизни и достоинства.

Но за долгие столетия слепое поклонение превратило самцов в алчных и капризных тиранов, которые находили забаву в чужих страданиях. Кто мог сказать, не была ли эта стабильность лишь затишьем перед новой бедой?

Это равновесие было хрупким и держалось на жертвенности одной из сторон. И никакая верность в крови не могла заставить самку даже помыслить о протесте.

Чу Суй порой бывал невыносим, но в нем сохранилась какая-то первобытная прямота.

Взгляд А-Но стал настолько глубоким и сложным, что Повелитель не смог его прочесть. Впрочем, ему было плевать. Он привык идти напролом, не считаясь с правилами.

— В следующий раз, если они сунутся — вышвыривай их за порог. Только попробуй уйти с ними. Мы не совершали ничего дурного, так с какой стати я должен тебя отдавать?

Чу Суй не признавал своей вины, даже когда действительно ошибался. Теперь же, когда он был уверен в своей правоте, его не смог бы переубедить и сам бог инсектоидов!

А-Но слушал его, опустив голову. Спустя мгновение он взял руку Чу Суя и запечатлел на её тыльной стороне долгий, едва ощутимый поцелуй.

— Благодарю вас... — прошептал он.

Аристократ, не склонный к сантиментам, почувствовал себя неловко. Он поспешно отдернул руку — кожа в месте поцелуя всё ещё горела. Потерев шею, он проворчал своим обычным барским тоном:

— Ладно, я проголодался. Иди готовь завтрак.

Для А-Но этот тон был привычен — капризы избалованного господина, в которых теперь виделось нечто почти трогательное.

Он посмотрел на мужа и внезапно, едва заметно, улыбнулся:

— Слушаюсь. Я сейчас же всё приготовлю.

***

Чу Суй никак не мог избавиться от странного чувства смятения. Он ерзал на диване, не находя себе места. Система №009 молча наблюдала за ним некоторое время, после чего материализовалась перед самым его носом.

[Динь!]

Чу Суй вздрогнул.

— Опять ты? Чего тебе?

Система бросила взгляд на А-Но, суетсящегося на кухне, но промолчала.

Молодой человек каким-то шестым чувством уловил её мысль и возмущенно вскинулся:

— Даже не надейся! Я не буду готовить. Я вообще к плите подходить не умею!

Он, выросший в неге и достатке, скорее бы спалил дом, чем приготовил завтрак.

009 замерла, недоуменно взмахнув крылышками.

[Я и не ждала от вас кулинарных шедевров.]

Её ожидания относительно Чу Суя были крайне невысоки. То, что он начал самостоятельно одеваться, уже было огромным прогрессом.

[Знаете, в моем мире говорят: добрая поддержка творит чудеса.] — Система опустила на его плечо. — [То, что вы не отдали свою супругу тем людям, — это было по-настоящему достойно.]

Чу Суй промолчал.

Всю жизнь он был сорвиголовой и привык к лести, но искреннюю похвалу слышал впервые. И то, что сегодня Система дважды отметила его поступки, казалось ему чем-то совершенно невероятным.

И чертовски странным.

***

Мир инсектоидов не блистал разнообразием развлечений, поэтому любое мало-мальски значимое событие обсуждалось неделями. За одну ночь весть о происшествии на приеме разлетелась по всей столице. В Сети уже гуляли записи, сделанные очевидцами. Поскольку в деле были замешаны самцы, тема мгновенно взлетела в топ просмотров.

Репутация Капе Ици была отвратительной: пользуясь своим титулом, он творил что хотел. Многие самки втайне его презирали, поэтому новость о том, что заносчивый аристократ наконец-то получил по заслугам, вызвала настоящий фурор.

Технологии инсектоидов позволяли снимать видео безупречного качества. На записях было отчетливо видно, как самец в серебряной маске методично вбивает Капе в пол. Удары были точными и беспощадными. Зрители уже готовы были разразиться аплодисментами, когда в конце видео маска с лица незнакомца упала. Увидев его лицо, тысячи пользователей замерли перед экранами своих оптических компьютеров.

Эффект был таким же, как и на самом приеме. Красота Чу Суя буквально ослепляла. Лента комментариев под видео взорвалась:

«Срочно!!! Кто это?! Мне нужны все данные об этом Повелителе!!!»

«Это супруг генерал-майора А-Но. Его зовут Чу Суй»

«Боги... я не верю своим глазам. Неужели такая внешность бывает в реальности?»

«Я сейчас задохнусь от восторга!»

Притягательность самцов была абсолютной силой в этом мире. Спустя десять минут о Чу Суне знали уже всё. Но больше всего пользователей поразила не его внешность, а причина драки.

Рядовые жители столицы сначала возмущались, а потом впадали в ступор, узнав предысторию. Поначалу все думали, что господа просто что-то не поделили или обменялись колкостями. Но чтобы самец дрался из-за своей самки?..

Такое случалось не чаще, чем кровавый дождь с небес. Но Чу Суй сделал это. Он не только защитил достоинство своей супруги, но и жестоко проучил обидчика.

Кто-то завидовал черной завистью, кто-то восхищался, не веря, что такое возможно.

«О боги, господин Чу Суй — идеальный Повелитель. Почему мне так не везет в жизни?»

«Капе перешел все границы. Генерал-майор А-Но — герой Империи, проливавший кровь на фронте! Как можно было обращаться с ним как с игрушкой для обмена?»

«К сожалению, большинство господ ведут себя именно так...»

«А-Но теперь несдобровать. Репортеры засняли, как к ним поехала Ассоциация по защите самцов»

Ассоциация в этом мире была сродни инквизиции, а Майлунь и его люди — палачами. За многие годы ни одна самка, попавшая к ним на допрос, не возвращалась прежней. Если они выходили на свободу, то оставались калеками до конца своих дней.

Эта новость вызвала волну сочувствия к А-Но. Все понимали: Капе — аристократ, и гнев системы падет на того, кто ниже по положению.

Однако вскоре в Сети появилось новое видео от очевидцев, дежуривших у дома Чу Суя. На нем было запечатлено, как Майлунь и его помощники покидают здание.

Зрелище было беспрецедентным: делегация уходила с пустыми руками. Грозные чиновники выглядели жалко и понуро, словно побитые собаки. Это было невыносимо.

<http://bllate.org/book/15807/1436213>